

Мерцалова Анастасия Олеговна, студентка 4 курса,
Юридический институт НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Метальникова Юлия Евгеньевна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Юридический институт НИУ «БелГУ»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы определения правового статуса искусственного интеллекта (ИИ) в сфере предпринимательства. Рассматривается современное состояние российского законодательства, выявляются правовые пробелы и предлагаются возможные пути их устранения. Особое внимание уделяется вопросам гражданской правосубъектности, ответственности за действия ИИ и перспективам развития правового регулирования.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, предпринимательское право, правовой статус, гражданская правосубъектность, деликтная ответственность.

Стремительная цифровая трансформация экономики приводит к появлению новых субъектов хозяйственной деятельности, среди которых особое место занимают системы искусственного интеллекта. Автоматизированные торговые системы, чат-боты, обслуживающие клиентов, алгоритмы, управляющие логистическими цепями, и системы, анализирующие Big Data для прогнозирования рынков, уже стали неотъемлемой частью современного бизнеса. Однако их интеграция в предпринимательские отношения порождает комплекс сложных правовых вопросов, главный из которых – отсутствие четкого определения их правового статуса. Российское законодательство, как и законодательства большинства стран мира, находится на начальном этапе формирования адекватного правового ответа на вызовы, связанные с использованием ИИ.

На сегодняшний день в России отсутствует единый законодательный акт, комплексно регулирующий отношения в сфере создания и использования искусственного интеллекта. Основным документом, определяющим вектор развития, является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490). Этот документ носит рамочный характер и закладывает основы государственной политики, но не содержит конкретных правовых норм.

Ключевым событием стало принятие Федерального закона от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъектах Российской Федерации». Данный закон создал временные правовые условия для тестирования ИИ в определенных регионах, освободив разработчиков от части бюрократических барьеров. Однако его действие ограничено во времени и пространстве.

В современном предпринимательском праве активно дискутируется вопрос о возможности наделения систем искусственного интеллекта элементами правосубъектности. Идея наделения робота отдельными правами и обязанностями, а в исключительных случаях – и всем комплексом гражданских прав, будучи довольно смелой инновацией для такой

консервативной области науки и практики, как юриспруденция, не только нашла ряд сторонников в России и за рубежом, но также вызвала последовательную критику [3].

Наиболее приемлемой с точки зрения правовой доктрины представляется концепция ограниченной правосубъектности ИИ, схожей с конструкцией юридического лица [1]. В предпринимательской среде это могло бы выражаться в возможности заключения сделок через автоматизированные системы, не требующие постоянного человеческого контроля. Однако такая модель порождает серьезные практические трудности - прежде всего, в области ответственности за действия ИИ.

Критики данной концепции справедливо указывают на риски переложения ответственности с разработчиков и владельцев ИИ на сами системы. В предпринимательской деятельности это создало бы опасный прецедент, когда реальные субъекты предпринимательства могли бы уходить от ответственности, формально передавая полномочия автономным системам. Особую озабоченность вызывает отсутствие у ИИ собственных имущественных интересов и мотивации, что делает бессмысленным привлечение его к ответственности в традиционном понимании [4].

Из содержания книги, под авторством В.В. Архипова и др., можно сказать, что в настоящее время в Российской Федерации формируется особая модель регулирования искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности, требующая комплексного анализа. Сравнительно-правовое исследование показывает, что Россия находится на начальном этапе формирования нормативной базы в этой области.

Для отечественной модели регулирования характерны следующие особенности:

Федеральный уровень регулирования. В соответствии с пунктами "и" и "м" статьи 71 Конституции РФ, регулирование вопросов применения искусственного интеллекта относится к исключительной компетенции Российской Федерации. Это исключает возможность нормотворчества субъектов РФ в данной сфере, обеспечивая единообразие правового подхода.

Доминирование стратегического планирования. Основу регулирования составляют документы стратегического характера:

- национальная стратегия развития искусственного интеллекта в России на период до 2030 года [7];
- национальная программа «Цифровая экономика»[8];
- Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ "О проведении эксперимента..." [6].

Эти документы закрепляют преимущественно целевые ориентиры и принципы, не содержащие конкретных механизмов правового регулирования.

Сравнительный анализ позволяет отнести российскую модель регулирования к первому типу - модели стратегического планирования, где преобладают программные документы над нормами непосредственного действия. Такая ситуация создает определенные трудности для предпринимателей, использующих технологии ИИ, в части:

- неопределенности правового статуса автономных систем;
- отсутствия четких правил распределения ответственности;
- недостаточной проработанности вопросов защиты прав контрагентов.

Перспективы развития правового регулирования связаны с необходимостью принятия комплексного законодательного акта, устанавливающего четкие параметры использования ИИ в предпринимательской деятельности, а также механизмы распределения рисков и ответственности между всеми участниками соответствующих правоотношений.

Так, центральной доктринальной проблемой является вопрос о наделении ИИ элементами правосубъектности. В настоящее время российская правовая система основана на бинарной модели: субъектами права являются физические лица (граждане) и юридические лица. Искусственный интеллект не подпадает ни под одну из этих категорий.

Второй ключевой проблемой является деликтная ответственность за вред, причиненный действиями автономного ИИ. По общему правилу ст. 1064 ГК РФ, вред подлежит возмещению тем лицом, которое его причинило. Но как определить «лицо», если вред причинен в результате решения, которое не было напрямую запрограммировано человеком, а стало результатом самообучения системы?

Возможны несколько подходов к распределению ответственности:

- Ответственность владельца (оператора) ИИ по модели источника повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ). Данная аналогия представляется наиболее обоснованной, так как сложные системы ИИ, особенно в таких сферах, как беспилотный транспорт или медицина, по своей природе несут в себе потенциальную опасность, которую нельзя устранить полностью даже при самой тщательной настройке.
- Солидарная ответственность владельца, разработчика и, возможно, поставщика данных. Этот подход более справедлив, но крайне сложен в процессуальном плане, так как требует доказывания степени вины каждого из участников цепи.
- Создание системы обязательного страхования гражданской ответственности для владельцев высокорисковых систем ИИ, по аналогии со страхованием ОСАГО.
- Отсутствие четких правил распределения ответственности сдерживает инвестиции в разработку и внедрение передовых технологий ИИ в бизнесе, так как инвесторы не могут адекватно оценить юридические риски.

Перспективы урегулирования правового статуса ИИ в России связаны с развитием текущих законодательных инициатив.

Принятие профильного федерального закона «Об искусственном интеллекте». В проекте такого закона необходимо дать легальное определение ИИ, закрепить принципы его использования (например, безопасность, транспарентность, недискриминация), установить понятные правила распределения ответственности и определить основы регулирования данных (Big Data) как ключевого актива для обучения ИИ.

Введение института «цифрового субъекта права». Для высокоавтономных систем, используемых в предпринимательстве, может быть введен статус «цифрового агента» с ограниченной правоспособностью, позволяющей ему от своего имени, но за счет собственника, совершать определенные юридические действия.

Развитие системы технического и этического регулирования. Правовые нормы должны быть тесно связаны с техническими стандартами и этическими кодексами, которые будут определять требования к надежности, безопасности и контролю за системами ИИ.

Правовой статус искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности сегодня находится в «серой зоне». Действующее законодательство РФ не поспевает за технологическим прогрессом, что создает значительные правовые риски и барьеры для развития цифровой экономики. Отсутствие ясности в вопросах правосубъектности, ответственности и прав на результаты интеллектуальной деятельности тормозит широкое внедрение перспективных технологий.

Для решения этих проблем необходим комплексный законодательный подход, сочетающий в себе гибкость «регулятивных песочниц» с фундаментальными изменениями в гражданском и предпринимательском законодательстве. Создание сбалансированной правовой среды, которая, с одной стороны, стимулирует инновации, а с другой – обеспечивает защиту прав и интересов граждан и бизнеса, является одной из наиболее актуальных задач для российского правопорядка в XXI веке.

Список литературы:

1. Балашова А.И. Искусственный интеллект в авторском и патентном праве: объекты, субъектный состав правоотношений, сроки правовой охраны // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 2 (36), июнь 2022 г. С. 90-98.
2. Издательство Инфотропик Медиа, Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов [и др.]. Под ред. А.В. Незнамова, 232 с., 2018 г.
3. Хисамова З.И. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 96–106.
4. Kovacs M. Autonomous Artificial Intelligence and Uncontemplated Hazards: Towards the Optimal Regulatory Framework // European Journal of Risk Regulation. 2021. P. 1-20.
5. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/7faf10d5db4889ccd421abd45b63fd2b43a3dea7/ (дата обращения: 28.10.2025).
6. Федеральный закон 123-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных» (с изм. и доп. от 20 октября 2022 г. № 409-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7272.
7. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025 г.).
8. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Консультант.Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2025 г.).

